

Скалярно-аддитивная частица *da* в балкарском языке¹

Петр Олегович Россыйкин, МГУ им. М. В. Ломоносова, petrossyaykin@gmail.com

Функции частицы *da*. В работах [Gast, van der Auwera 2011, 2013] показано, что для ареала алтайских языков характерны «общие аддитивные операторы» – частицы, совмещающие чисто аддитивную (ср. англ. *too*) и аддитивно-скалярную (ср. англ. *even*) функции. К этому классу относится и балкарская частица *da* (1), (2).

Помимо этого *da* покрывает большинство типологически устойчивых периферийных функций аддитивных частиц [Forker 2016] (см. рисунок). Она используется для сочинения составляющих (3), формирует уступительные клаузы (в (4) приводится пример с универсальной уступительной клаузой, unconditional) и имеет семантически более обособленную контрастивную² функцию (5). Также *da* формирует многочисленные серии местоимений – неопределенные (6), универсальные (7), местоимения свободного выбора (8) и отрицательно-полярные местоимения (NPI) (9).



Семантика *da*. Я предполагаю, что частица *da* полисемична – у нее есть три значения:

- (10) а. Аддитивное: da_1 проецирует аддитивную пресуппозицию (ср. *too*, *тоже*)
- б. Универсальное: da_2 осуществляет универсальную квантификацию
- в. Контрастивное: da_3 – дискурсивная частица, показатель контрастивности (далее это значение не рассматривается)

Значения da_1 и da_2 тесно взаимосвязаны и во многих языках, как и в балкарском, покрываются одной частицей (см. таблицу ниже). Тем не менее, я предполагаю, что это разные значения. Во-первых, они проявляются в виде двух разных интерпретаций, возникающих, например, при присоединении *da* к безвершинным относительным клаузам (11) (такая же двусмысленность возникает в японских предложениях с частицей *mo* [Shimoyama 2006]). Предположительно в первом случае *kelgen* интерпретируется как именная группа ('тот, кто пришел'), а во втором как предикат (лх.пришел(х)). Соответственно, в первом случае *da* – аддитивный показатель, во втором – кванторный.

Во-вторых, в некоторых языках эти значения эксплицитно кодируются разными (хоть и родственными) частицами – например, русские *и* (аддитивность) и *ни-* (универсальность³) только вместе покрывают функции *da*. В таблице показано

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ 22-18-00285.

² В исследовании [Forker 2016] выделяется функция “контрастивный топик / переключение топика”. Однако в (5) скорее представлен пример контрастивного фокуса. Поскольку рассмотрение именно этой обособленной функции выходит за рамки доклада, мне нечего сказать по этому поводу, хотя ее существование и частичное совпадение с типологически ожидаемой функцией само по себе интересно.

³ Я предполагаю, что показатель *ни-* вводит универсальную квантификацию над отрицанием, см. обоснование и варианты анализа в [Paperno 2014; Россыйкин 2021] (русский язык), [Shimoyama 2006; 2011] (японский язык), [Balusu 2017; Iyer 2017] (дравидийские языки).

распределение аддитивной da_1 и универсальной da_2 по обсуждавшимся выше функциям (в сравнении с русскими *и*, *ни*- и некоторыми другими частицами в языках мира).

<i>da, sem</i> (венгерский), <i>mo</i> (японский), <i>-uu/-um</i> (дравидийские)	
<i>da_1, и</i> (русский), <i>is</i> (венгерский)	<i>da_2, ни</i> - (русский), <i>mind</i> (венгерский)
1. аддитивность	1. дистрибутивная конъюнкция (ср. <i>ни_ни</i>)
2. скалярная аддитивность	2. NPI (ср. <i>Петя не решил ни одной задачи</i>)
3. дистрибутивная конъюнкция (ср. <i>и_и</i>)	3. универсальное местоимение (ср. <i>никто</i>)
4. NPI (ср. <i>Петя не решил и одной задачи</i>)	4. местоимение свободного выбора (ср. <i>кто бы то ни было</i>)
	5. unconditional (ср. <i>кто бы ни пришел</i>)

- (1) xabib kamčatka-da da bol-ıan-dı.
Хабиб Камчатка-LOC DA быть-PFCT-3SG
1. ‘Хабиб был даже на Камчатке.’
2. ‘Хабиб был и на Камчатке тоже.’
- (2) muxtar ösüm-lü-dü, axmat da ösüm-lü-dü.
Мухтар рост-ADJ-3SG, Ахмат DA рост-ADJ-3SG
‘Мухтар рослый, и Ахмат рослый.’
- (3) kerim alima?(-ni) (da) lejla-ni da kör-e e-di.
Керим Алима-ACC DA Лейла-ACC DA видеть-IPFV AUX-PST.3SG
‘Керим видел и Алиму, и Лейлю.’
- (4) [alim kim-ni çağır-sa da], fatima kel-lik-di.
Алим кто-ACC пригласить-COND DA Фатима приходит-ФUT-3SG
‘Кого бы Алим ни пригласил, Фатима придет.’
- (5) salix polkovnik? – uıaj, general-dı da.
Салих полковник нет генерал-3SG DA
‘Салих полковник? – Нет, он же генерал / Нет, генерал же.’
- (6) kim e-se da kel-di.
кто AUX-COND DA приходит-ПST.3SG
‘Кто-то пришел.’
- (7) kim da öl-e-di.
кто DA умирать-IPFV-3SG
‘Все умирают; Каждый/любой человек умирает.’
- (8) amina [kim-ge bol-sa da] xicin ber-e-di.
Амина кто-DAT быть-COND DA хычин давать-IPFV-3SG
‘Амина всем подряд дает хычины.’
- (9) bir adam da kel*(-me)-di.
один человек DA приходит-NEG-PST.3SG
‘Никто не пришел.’ (Букв. *и один человек не пришел*)
- (11) kel-gen da xicin aša-ıan-dı.
приходить-PFCT DA хычин есть-PFCT-3SG
1. ‘Тот, кто приходил, тоже хычин поел. (Один человек пришел и поел.)’
2. ‘Каждый, кто приходил, ел хычин.’

Литература

Россяйкин П. О. Русские *ни*-местоимения лицензируются над отрицанием // *Рема. Rhema* – 2021 – №4 – С. 69–118. **Balusu R.** PPI effects with an NPI/FCI in Telugu. // *Proceedings of the forty-seventh annual meeting of the North East Linguistic Society* / Ed. by Andrew Lamont, Katerina Tetzloff – Amherst, MA: GLSA – P. 65–75. **Forker D.** Toward a typology for additive markers // *Lingua*. – 2016. – Vol. 180. – P. 69–100. **Gast V., Van der Auwera J.** Scalar additive operators in the languages of Europe // *Language*. – 2011. – Vol. 87, no. 1. – P. 2–54. **Gast V., Van der Auwera J.** Scalar additive operators in Transeurasian languages // *Shared Grammaticalization: With special focus on the Transeurasian languages* / Ed. by Martine Robbeets, Hubert Cuyckens. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2013. – Vol. 132. – P. 113–146. **Iyer J.** Towards a universal analysis of Tamil -*um* NPIs: Evidence from unconditionals. – Manuscript, University of Massachusetts. – 2017. **Paperno D.** An Alternative semantics for Negative Conjunction in Russian // *Formal Approaches to Slavic Linguistics 23: the first Berkeley meeting* / Ed. by M. Szajbel-Keck, R. Burns, D. Kavitskaya. – Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2015. – P. 418–435. **Shimoyama J.** Indeterminate phrase quantification in Japanese // *Natural Language Semantics* – 2006. – Vol. 14, no. 2. – P. 139–173. **Shimoyama J.** Japanese indeterminate negative polarity items and their scope // *Journal of Semantics*. – 2011. – Vol. 28, no. 4. – P. 413–450.